

**ВОСПИТАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ К ТВОРЧЕСТВУ –
ОСНОВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Г.Г. Ибрагимов, В.И. Волынкин

Статья раскрывает аспекты творчества – труда, которым выживает человек. Приводятся общие понятия зарождения первой потребности к музыке, затем – вообще художественной потребности детей после рождения. Основное внимание уделено вопросам музыкально-эстетического воспитания школьников и молодежи.

The article exposes the aspects of creation – labour which man survives. General concepts over of origin of the first necessity are brought to music, after in general to the artistic necessity of children after birth. The article is devoted musical-aesthetic education of schoolboys and young people.

Ключевые слова: антроп, энтропия, перинатальный онтогенез, резонанс, творец, инсайт-озарение, импульсы, этнос.

Key words: antropos, entropie, ontohenes, resonans, creator, insait, inpuls, aethnos.

*Итог всей мировой жизни и мировой культуры –
постановка проблемы творчества...*

Все нити в этой точке сходятся, все обостряется в этой точке...

Н. Бердяев. Опыт оправдания человека

Когда говорят о творчестве, невольно оно ассоциируется с творчеством лишь художественным. Правильнее говорить о творчестве в самом широком смысле – о творчестве в любой сфере деятельности, творческом восприятии мира и жизни. «Этот мир может состоять из музыкальных нот, так же, как и из математических формул. Мы пытаемся создать разумную картину мира, в котором мы могли бы чувствовать себя как дома и обрести ту устойчивость, которая недостижима для нас в обыденной жизни» – писал великий А. Эйнштейн. Это взгляд первооткрывателя многих законов неньютоновской физики, взгляд человека, не мыслящего себя без искусства. Его влекло музыкальное творчество, с 6 лет Альберта научили играть на скрипке, что стало его вторым призванием. Репертуар включал в основном классику – И. Гайдн, В.А. Моцарт, Ф.Э. Бах и др.

Неслучайно в аспекте проблемы творчества мы ссылаемся на научный и творческий путь становления Нобелевского лауреата. Из этого следует, что художественное и научное творчество не противоречат друг другу, а взаимодополняют. Тем не менее, наблюдаются различия в их восприятии и понимании. Прозвучавшую музыку – классическую, этнонациональную, эстрадную – при одних и тех же методах нотации каждый слушающий понимает по-своему. В то же время научные понятия остаются истинами одинаковыми для всех. Человек искусства и ученый в своей деятельности отражают окружающую жизнь по-своему: научный и художественный образы не связываются воедино. И художник, и научный деятель вносят свой личный вклад, осмысливая существующее на основе тех методов постижения действительности, которыми они владеют. Наука и художественное творчество не могут не быть

связаны. Ученый часто становится одержимым, вдохновленным художественным материалом искусства. По всей вероятности, это тот случай, когда научная мысль без образного мышления, вдохновляемого искусством, даже простой лирической песней, не может подойти к желаемому озарению – инсайту. Известный академик С. Лебедев, слушая музыку, записывал пришедшие в эту минуту ему на ум какие-то формулы, математические действия и т.д. Приведем пример из истории Великой Отечественной войны. Вспоминает писатель-фронтовик М. Абакар – горец из далекого села Маали республики Дагестан: «Когда я лежал в госпитале под г. Батайск с ранением в левую руку, среди раненых шел разговор о том, что маршалу Г. Жукову мысль об окружении фашистских войск на Сталинградском фронте пришла от кольца. Пока в штабе войск генералы обдумывали выполнение строгого приказа Верховного главнокомандующего И.В. Сталина – во что бы это ни стоило г. Сталинград не сдавать – маршал уединился в своей комнате, откуда тихо стали доноситься звуки гармошки с песней "Ах, ты, степь широкая". Генералы, будто находясь на привязи стола с большой картой, то подходили, переговариваясь, то, стоя на расстоянии, возможно, прислушивались к песне. Они знали: отдушина у маршала – это гармонь, и как правило, как некоторые считали, в самых сложных ситуациях, когда не то, что играть – кипяточку глотнуть некогда. Минут через пять, а может шесть гармонии не стало слышно. Все как по команде обратили взор на комнату маршала и выпрямились для встречи. И вдруг... "Кольцо! Кольцо!" – раздалось оттуда. Громко распахивается дверь, и по-мальчишески почти выбегает маршал, весь просветлевший, озаренный, как Ньютон от "удара яблока по темечку". Карандашом в руке быстрым росчерком нарисовал красное кольцо на карте. В кольцо попали войска фельдмаршала Паулюса. Маршал вытянулся словно для доклада в Ставку. Генералы уже сообразили, глядя то на маршала, то на карту. Во время игры на гармонии Жуков остановил игру, задумался и невольно, невзначай глянул на кольцо на руке. Серьезный противник, военный специалист, прошедший кровавым путем через всю Европу, сделал, как полагал маршал, ход, словно в шахматной игре. Теперь предстоял его ход – решающий ход. И это будет ход конем (прямо в любую сторону и поворот буквой "Г"), как неожиданное решение для противника. *Озарение-инсайт* вдруг осенил маршала через промелькнувшие образы, воспоминания... и гениальная стратегическая идея» – закончил свой рассказ фронтовик-писатель.

Как известно, пока еще не переписанная, достоверная история повествует о взятии в кольцо окружения и последующем пленении ударной фашистской армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом под Сталинградом. Образное дыхание музыки, зрительные ассоциации, вызванные ею, рождают в военном человеке стратегические планы спасения Родины. Применен мощный метод дедукции для решения алгоритма – найдено «золотое, осевое сечение», как Архимедова «гипотетическая точка опоры», которую искал древнегреческий философ-физик для того, чтобы перевернуть Землю (однако, согласно открытым им законам, у современных ученых предвосхищения философа вызывают улыбку).

У маршала Г.К. Жукова проявился и мыслительный, эвристический прием творчества в военной науке с вероятностью правильно выбранного алгоритма из всех виртуальных верификационных вариантов. Контекст различия и сходства творчества обоих направлений (наука и искусство) дополняется и самым серьезным сходством. Выявляя аналогии в их деятельности, в частно-

сти, в проекции на художественное творчество (оперируя постулатом «Любое открытие обладает эстетикой прекрасного»), находим общее в процессах деятельности – упорядочение явлений, склонных к тенденции свертываемости в бесформенное состояние – уход в самих себя – энтропия (греч. *entropē* – поворот, превращение). Научное и художественное творчество противостоят энтропии. Чем более они развиваются, осваивают окружающее пространство, тем больше открывается путей отдаления энтропийного процесса – достигается минимум его энергии превращения в зависимости от того, на сколько творчество становится кредо жизни для человека. Творчество – это путь, причем единственный путь познания мира и себя в нем. Видимо, поэтому человека так тянет к творчеству (в любой сфере деятельности). Мы представляем творчество в следующей градации: научное (исследования, опыт и др.), практическое (обычный труд строителя, дворника, инженера, сторожа, учителя, врача и др.), комбинированное (наука и искусство, искусство и инженерия, спорт и космонавтика, врач и музыка, чиновник и живопись, служитель церкви и спорт и др.), антигуманное (несознательная часть общества – тунеядцы, воры, наркоманы, убийцы, коррупционеры, алкоголики, маньяки, бандиты и т.п.).

По взглядам английского математика Дж. Броновски, искусство и наука «выросли» из одного корня в средиземноморской цивилизации (600–300-е гг. до н. э.). Гениальными представителями сочетания обоих направлений творчества предстают художники и ученые Леонардо да Винчи, Микеланджело, М.В. Ломоносов, А. Эйнштейн, А.П. Бородин, А.П. Чехов и др.

В поисках смысла своего существования человек столкнулся впервые именно со звуками музыки. Фраза «Вначале было слово» теряет свое значение в научных аргументах. Поясним. В древности, докаменном веке, люди, избирательно воспринимая звуки окружающей природы, в которой они существовали, выделяли музыкальные звуки – земную музыку (они еще не владели разговорной речью, были только мимика, интонационные крики), представляя ее могущественным эхом резонанса космической музыки. Научные исследования XIX в. подтвердили выдвинутую смелую гипотезу о том, что выявленный резонанс обладает могущественным и почти чудодейственным свойством лечения музыкой. Акустический принцип резонанса музыкального звука, которые мы применяем к музыкальным инструментам, стал очевидным в применении к человеческому организму. Опытными лабораторными исследованиями установлено, что проникновение этих специфических звуков музыки в тело человека через высокое содержание воды в тканях человека (не менее 75 %) вызывает симпатические колебания (вибрации). Этот процесс помогает передавать звуки музыки во все органы, что сравнимо с глубоким массажем на атомном и молекулярном уровнях. В такой повседневной ситуации человек подобен очень сложному, уникальному и тонко настраиваемому музыкальному инструменту.

Микроскопические составляющие (атом, молекула, электрон, нейтрон, позитрон, протон, клетка и более мелкие – кванты, мюоны и т.д.), ткань и органы тела постоянно рожают частоты физической, эмоционально-психической и духовной жизни. Духовные начала «определяют человека и отграничивают его от животных» – заключает В. Трошин. Человек, по мнению академика, в свете современных достижений физико-математических и биомедицинских наук стал рассматриваться как «духовно-биологическая (генетическая), интеграль-

ная, многоуровневая, саморегулирующаяся, открытая система... Люди сами творят свое индивидуальное и коллективное будущее» – заключает академик.

Сегодня и фундаментальная наука начинает вбирать в себя «ненаучные» формы знаний. Сейчас уже ясно, что человек – это фрактал Вселенной. Антропный принцип (от греч. *anthropos* – человек) – один из принципов современной космологии, устанавливающий зависимость существования человека как сложной системы и космического существа от физических параметров Вселенной. В то же время человек по природе своей – творец, он создан Творцом [3]. В этом смысле для основы художественного-музыкального творчества выявляются параллельные принципы разработки и изготовления музыкальных инструментов, формирования фольклора, рождения на этом композиторского творчества, исполнения, восприятия аудиторией. В этом контексте возможны эмпирические исследовательские методы для построения гипотетических концепций созвучия со звездами в поисках гармонии со Вселенной, что может стать фактором формирования гармонически развитого человека в целом, принимая во внимание, что Вселенная расширяется и в связи с этим человек эволюционирует.

Научно-прогностические поиски конца XX и начала XXI в. лабораторно-компьютерным методом проведения сканирования утробы матери за два месяца до рождения ребенка выявили в проекции на экран поворот лица плода в сторону издаваемого звука (О.Д. Мэддок). Импульсы музыкального воспитания, согласно современным научным исследованиям, ребенок получает в возрасте половины своего срока пребывания в утробе матери – в 4,5 месяца развития. К этому времени рудименты ушей плода развиты настолько, что ребенок может слышать звуки, особенно музыки. Исследования слухового анализатора человека, проведенные В. Синельниковым, констатируют процессы в перинатальном онтогенезе: плод ребенка заметно реагирует на голос матери, ритмы ее жизни, и «через ее центральную нервную систему» ритмы передаются ребенку. В первые недели после рождения, когда ребенок слышит разные звуки, он быстро двигает глазами во время сна и поворачивает голову для определения источника звука, как это наблюдают матери и исследователи. В 7 месяцев у ребенка значительно усиливается реакция взгляда на звучащую музыку по сравнению с первыми двумя месяцами. Сошлемся на достоверный практический пример. «Мне очень просто петь детям грудного возраста пестушки, байки, которые я придумываю на ходу», – говорит воспитательница спецучреждения г. Астрахани В.И. Шатохина. «Заслышав их, ребенок успокаивается, не делает резких движений, не плачет. Ему становится комфортно, что я чувствую по своим рукам». Надо отметить, что фольклорные варианты детского жанра воспитательница без труда импровизирует и интонирует. «Повторять я не привыкла, – говорит она, – я чувствую ладонями, как ребенок ведет себя. Ему всего-то 7–8 месяцев, а любит слушать мое пение. Я тихо пою: "Ручки, ножки, голова. Вот и человечек я"» – одна из пестушек Валентины Ивановны.

В этом мы видим формирование первичных способностей к творчеству. Вот это уже есть элементарный субъективный факт художественно-музыкального творчества – импровизации. Психическое состояние, в котором пребывает воспитательница, возбуждают ассоциации ребенка, основанные преимущественно на зрительном восприятии окружающей обстановки, то есть ребенок находится в состоянии визуализации мышления в сиюминутной ситуации обучения.

Еще И.Г. Песталоцци говорил о *визуализации мышления* как стержневом элементе своей системы. Как эвристическую находку в свое время визуализацию мышления воспринял Эйнштейн, до этого провалившийся в 1895 г. на экзаменах в высшее политехническое училище г. Цюриха (Швейцария). До этого он бросил школу на последнем году обучения и в результате не представил документы о среднем образовании. Незаурядные способности абстрактного мышления у него обнаружили по математике, провал знаний был по историко-филологическим дисциплинам. Но всего лишь года хватило упрямому и любознательному юноше, обучавшемуся по системе Песталоцци в школе г. Аарау, где поощрялась самобытность учащихся, чтобы это стало для него «кодом информации и мышления» в процессе его духовного становления. Именно это стало базисом его дальнейших открытий в точных науках.

Но вернемся к нашим... малышам. К 9 месяцам у ребенка наступает избирательность (он различает шум, музыку). Отмечается, что подвижный ребенок этого возраста при звучании спокойной музыки затихает. Из своеобразной «какофонии» – синтеза шума и музыки – ребенок избирает более убажывающее его – музыку, затихая, слушая. На 3–4 годах жизни у малышей формируется наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, что, вероятно, стимулирует интенсивное развитие мышечно-двигательного аппарата. У ребенка проявляется растущая потребность заниматься музыкой (первое, что легко поддается его элементарному восприятию), так как это ему знакомо еще с 4,5 месяцев до рождения. Для этого периода характерно желание ребенка что-то совершать *самостоятельно*. Затем обнаруживается общая художественная потребность к игре, рисованию, лепке, детскому строительству, вышиванию, аппликации, физическому развитию. Обнаруживается и детское «научное» творчество через любознательность, эксперименты с различными атрибутами. В это время ребенок «создает» новые слова. Воспитательная задача педагога заключается в дальнейшем развитии комплекса сенсорных способностей к творчеству, что стимулируют физическое и духовное развитие ребенка, обогащает его интеллект. Воспитание художественной потребности к творчеству – это ключ к решению всех воспитательных задач, ибо самый короткий путь к творчеству лежит через развитую художественную потребность. Творчество же – критерий сущностного развития человека (В.И. Волынкин, Е.П. Крупник).

Третий год жизни характеризуется и тем, что ребенок, избирая метод дедукции, «делает простейшие обобщения». Среда, в которой он формировался и в которую попал, родившись, много значит. Так, пребывая в утробе матери, он начал слышать, а родившись на свет, в до-полнение к слушанию начал видеть. А.А. Люблинская [4, с. 63–64] отмечает, что ограничивать ребенка наследственностью было бы неправомерно, «...младенец, появившись на свет, имеет ряд врожденных особенностей, которых, однако, не было ни у его отца, ни у матери, ни у кого-либо из более далеких предков. Но ребенок их приобрел в течение своего внутриутробного существования – образ ее (матери)

жизни, характер питания, лекарства, которыми она злоупотребляла, алкоголь, наркотики, сигареты, поведение... – все влияет на развитие зародыша». И другие свои качества ребенок приобретает в упомянутой среде формирования, даже вне зависимости от своих предков. Надо полагать, что ребенок 3 лет оперирует и стереотипом сенсорных способностей, задатками [1], о которых не упоминает педагог-исследователь.

Масару Ибука (Япония), придавая особое значение вышесказанному, говорит о том, что после 3 уже поздно заниматься музыкальным воспитанием, имея в виду способности, задатки, податливую детскую психику, мышление, свободное, чистое, подготовленное восприятие ребенка. Музыкальные психологи (А.Н. Леонтьев, В.С. Ильин, Л.Л. Бочкарев), музыкальные педагоги (Л.В. Шамина, Т.С. Комарова, А.Е. Дмитриев, Н.А. Кушаев, Ю.Б. Алиев) рекомендуют родителям детей в дошкольном возрасте, преимущественно в семье, до того, как малыш поступит в садик, ясли, создавать в доме музыкальную атмосферу (спокойные беседы, обсуждения с комментариями к прозвучавшей музыке, так как ребенок наблюдает и активно отзывается на звучание музыки). В традиционной школе учитывается лишь одна психологическая реальность: знания – умения – навыки, тогда как вторая психологическая реальность – задатки – способности – механизмы таланта – не учитываются вовсе и не ставятся как первейшая и необходимейшая задача. Основы художественной потребности и потребности к творчеству проявляются как на генном, так и на воспитательном уровнях (среда, семейный уклад, уровень общественно-экономического развития и т.д.). К примеру: шесть взрослых детей многодетной семьи Раджабовых унаследовали от отца Абдурахмана (член Союза художников СССР с 1995 г.) потребность к изобразительному творчеству, резьбе по металлу, филигрании на предметах быта: три сына в возрасте 25–30 лет занимаются этим; три дочери заняты ковроткачеством. Художественно-изобразительная сфера, этнохудожественный промысел начали увлекать детей уже в профессиональной и общеобразовательной школе. Верно: творец воспитывает творца...

Художественное творчество в музыке часто опирается на одинаковые исторические сюжеты, но с новыми музыкальными темами, восприятиями образа центрального героя. Астраханский композитор Ю.П. Гонцов совмещает преподавательскую деятельность с творчеством в области музыкально-исполнительских трудов для обучения игре на баяне и воспитанием техники композиции студентов консерватории. Творчество стало основой его жизни настолько серьезно, что его ученики становятся лауреатами международных конкурсов. Тем не менее Ю. Гонцов весьма спектрально увлечен творчеством (вспомним А. Скрябина, различавшего цвета в музыке). Темы развиваются преимущественно на основе калмыцких, татарских, монгольских этносов по известному историческому сюжету. Композитор имеет свой собственный современный взгляд с возможностью перевоплощения прошедших исторических событий в полифонических ветвях современных гармонии и стиля развития.

В наше время особую значимость приобретает моно- и полиэтнический фольклор народов России для освоения подрастающим поколением самобытной целостной художественно-творческой системы – **ОСНОВЫ** жизни в современном мире. Опытными экспериментальными исследованиями, проводимыми в СШ и СОШ Астраханской области, выявили и апробировали в практической педагогической деятельности учителей инновационные подходы – специфические методы и приемы по освоению и глубинному изучению полиритмиче-

ского русского, моно- и полиэтномузыкального фольклора народов России. Впервые разработаны комплексно-дифференцированный ритм; комплексно-дифференцированный слух; тембральный метод прослушивания певческих голосов для дальнейшего обучения вокалу и постановке голоса (с 2011 г. его применяет в своей общественно-музыкальной деятельности народная артистка СССР А. Пугачева (ВГТРК, проект «Фактор-А»). Это достоверный пример того, как созданный и разработанный нами в 1990 г. в СШ п. Красносельск Ульяновской области педагогический метод стал эффективным в наше время. Впервые созданы:

✓ система цифровой записи и транскрипции народной, легкой (эстрадной, джазовой и др.) и классической музыки (в 2009 г. гастролировавший в России композитор США, представитель Taos New Mexico USA pianist and composer teacher of music Richard Cameron-Wolfe, особо отметил значение «Системы», приняв для распространения экземпляр в дар от автора);

✓ «Модель развития Абсолютного слуха».

Резюме: чтобы стать творцом, надо творить, следовательно, образование должно создавать все условия для творчества детей, ибо Человек-творец совсем иначе смотрит на мир, внося *гармонию* и *целесообразность в мироустройство*, а это и есть Творчество – основа жизни Человека в современном мире.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности. Психология формирования и развития / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1981. – 365 с.
2. Библер В. С. Мышление как творчество / В. С. Библер. – М., 1975.
3. Волынкин В. И. Художественная потребность: методология, теория, практика : монография / В. И. Волынкин. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – 275 с.
4. Ибрагимов Г. Г. Развитие музыкального ритма школьников на фольклорной основе : монография / Г. Г. Ибрагимов. – Астрахань, 2007. – 384 с.
5. Ибрагимов Г. Г. Система записи музыки цифрами в процессе музыкально-эстетического воспитания школьников / Г. Г. Ибрагимов // Вестник ПГЛУ. – 2010. – № 3. – С. 269–270.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЫНУЖДЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Т.А. Вострикова

В статье рассматривается проблема вынужденного профессионального выбора, анализируются влияющие на него детерминанты. Выявлены личностный и социально-психологический факторы вынужденного профессионального выбора. Установлены гендерные различия причин при вынужденном выборе профессии. Статья может представлять интерес для студентов, преподавателей, специалистов в области оценки и отбора персонала.

The paper addresses the problem of the compelled professional choice, analyzes the determinants influencing it. Identified personal, social and psychological factors induced occupational choice. Established gender differences in the causes of forced occupation. The article may be of interest to students, teachers and experts in the field of the evaluation and staff selection.